

К 50-летию театра имени Х. Нурадилова

РОЗЫ И ТЕРНИИ

Это было почти двадцать лет назад, но помнится живо, остро, будто происходило вчера. Праздники имеют обыкновение оставлять в сердце след долгий и счастливый. В тот давний вечер в стареньком, обсаженном молодыми елями особняке на проспекте Революции, где жил и творил тогда театр имени Х. Нурадилова, вершилось истинное торжество. Событие это буквально взбудоражило город: давали «Ромео и Джульетту» Шекспира.

Интерес к спектаклю был горячим и пристальным. И потому, что зал оказался во власти страстей и трагических судеб, какими наделяет своих героев великий англичанин, и потому, что на сцене театра в этот вечер играли воспитанники Чечено-Ингушской студии Ленинградского института театра музыки и кинематографии. Это была проба сил будущих актеров, первый их творческий отчет перед земляками. А зрители, хоть и настроены были празднично, и читали в программке знакомые фамилии: Ю. Идаев, Н. Хаджиева, Р. и Т. Исаевы, М. Давлетмирзаев, удивлялись: неужели все исполнители — совсем юные студийцы? Откуда тогда этот строгий аскет и философ Лоренцо, гордые чванливые Монтекки и Капулетти и бойкая, житейски опытная толстуха-кормилица. А где-то в последних рядах партера, замирая от счастья, сидела, пряча мокрые от слез глаза, заслуженная, всеми любимая актриса Асет Исаева. И мало кто из сидящих рядом с ней знал, что сбылись ее материнские мечты: сегодня на сцене — обе ее дочери, Раиса и Тамара.

Четыре года назад Асет сама привела и поставила перепуганных и мало еще что понимавших своих девчонок перед строгим жюри, ведущим набор молодежи в новую студию. Да, привела их сама, хотя знала, какую судьбу им уготовила. Ей суждено было прожить счастливую жизнь в искусстве. Но каким же горьким и трудным было это счастье! Успех пришел позже: аплодисменты и цветы, восторженные возгласы на улице: «Смотри, Асет Исаева», — и мертвая замороженная тишина в зрительном зале — моменты наивысшего торжества таланта актера перед зрителем. Все это было потом. Сначала пришлось пройти через унижения, обиды, разрыв с семьей, женское одиночество. Первым актрисам нужно было иметь не только художественный талант. Эти женщины, она и ее сверстницы, первые артисты театра, совершили великий подвиг — гражданский и просто человеческий. Презрев старую религиозную мораль, дурную молву, бросив вызов вековому укладу жизни, они поднялись на подмостки сцены, чтобы своим искусством, своей судьбой учить горцев новой счастливой и гордой жизни. И в том, что расцвел сегодня их родной край, счастливо преобразилась судьба горской женщины, есть доля подвижнического труда, вдохновения, самоотверженности первых актрис. Служа самоотверженно любимому искусству, они боролись с косностью быта, старыми нравами, которые оборачивались бедой прежде всего для горской женщины.

Асет Исаева прошла через все это и сознательно отдала служению музам своих дочерей, веря, что их доля будет прекрасной. У нее не было специальных знаний, актерской школы. Она была одарена от природы и играла сердцем. Потому хотела видеть дочерей образованными мастерами сцены.

И вот мечта ее сбылась. Обе ее девочки — на сцене. И играют Шекспира. И как играют! Интеллигентная пожилая женщина, видимо, заглянула в програмку, выразила сомнение «неужели и кормилицу Джульетты играет вчерашняя студентка, почти девочка? Не может этого быть!» Ей хотелось крикнуть, чтобы все слышали: «Может, потому что это так и есть, потому что кормилица — это моя Раиса»...

Играли, конечно, все искренне, взволнованно и горячо. Но выйти молодому человеку в возрастной роли, убедить зрителя, не обнаружив себя ни горячейстью движений, ни острой импульсивностью реакции, ни той угловатостью, что свойственна молодости, — было знаком особаго, серьезно-

го понимания себя в искусстве. Не секрет ведь: что молодые все стремятся играть Гамлета, Отелло, Джульетту. Но ведь кто-то должен выйти в роли Яго или Могильщика, или старухи-кормилицы.

Так началась сценическая судьба ныне заслуженной артистки Чечено-Ингушской АССР Раисы Исаевой. Так родилась первая в истории театра республики актерская династия. Теперь они трое служили искусству.

В юности мать Раисы и Тамары — Асет — была неумоима, любила петь и танцевать. И обе юные артистки, ее дочери, очень подвижны, музыкальны, гибкой актерской природы, хороших вокальных данных. Играли обе острохарактерные, порой эксцентрические роли. Но есть в репертуаре три спектакля, которые сестры считали семейными и выходили на сцену с особым трепетом. Это «Бож-Али», «Бессмертные», «Свекровь». Когда-то знахарку Майму, милую нежную Бикату, своенравную свекровь играла их мать, Асет Исаева, потом стали играть они, ее дочери. Они не разрушали созданного ею, но и не копировали, играли по-своему, самобытно, глядя на все с высоты своего юношеского максимализма.

Раиса успела сыграть более сорока ролей, таких разных, что случись встретиться ее героиням в одном спектакле, они бы непременно вступили в конфликт. Это роли комедийные и драматические, лирико-романтические и трагедийные, а порой и неожиданно озорные. Даже самые искушенные зрители редко узнают актрису в возрастной роли. Тамара играла и на сцене этого театра, работала в театре кукол.

Обе очень любят работать в сказках. Это ведь целый мир, волшебный и прекрасный. Уроки сказки всегда мудры, жизненны. В этом причудливом мире, созданном человеческой фантазией, всегда открывается не только бездна поэзии, но обнаруживается незаметно и ненавязчиво своеобразный кодекс народной морали, нравственных ценностей, которые постигает и взрослый, и особенно ребенок незаметно для себя, сопереживая всему, что вершится по велению злой или доброй силы «в некотором царстве, в некотором государстве». И потому сказки — это классика, созданы ли они тысячи лет назад или рождены вчера талантом писателя.

Сказочные персонажи Раисы и Тамары всегда обстоятельны, порой эксцентрично преподнесены. Они отнюдь не условно-иллюстративно существуют в обстоятельствах фантастических и реальных. Рисунок роли — продуман, разработан с доброй иронией, а иногда и сарказмом.

Не стесняются, не считают зазорным актрисы выходить на сцену, как и Асет когда-то, в маленьком эпизоде, а то и в массовке, как случилось это в «Мнимом больном» Мольера, «Мы, джаз и привидение», «Оптимистическая трагедия».

С вдохновенным самоотвержением работает сегодня Раиса Исаева над ролью, которую считает не просто престижной. Состоялась премьера «Кориолана», когда Раиса Исаева подала режиссеру творческую заявку на роль Волумнии.

Выйти в роли триумфщицы, матери Марция — достаточно ответственно. Образ этот едва ли не менее трагичен, чем образ самого Кориолана, его противника Авфиция или трибунов Брута и Сициния, особенно после ролей острохарактерных... Впрочем, Станиславский считал, что нехарактерных ролей вообще не существует...

Почти двадцать лет работает на сцене своего театра Раиса Исаева — заслуженная артистка Чечено-Ингушской АССР. Как и Асет, она связала навсегда с ним свою судьбу. Уже сама мать, она воспитывает трех детей. Будут ли они продолжать семейную традицию — судят вдруг, что их мама на глазах преобразается, меняются ее походка, голос, и она произносит какие-то неожиданные слова, то затихают, умиряют свои буйные игры, шалости. Знают: это мама работает.

Л. КЛИМОВА.

НА СНИМКАХ: Раиса Исаева в спектакле «Мнимый больной»; Асет — Гошта в драме «Когда гибнут сыновья».